

и технологий [Электронный ресурс] // URL: <https://reencon.hse.ru/data/2018/06/10/1149858295/Минцаев%20М.Ш..pdf> (дата обращения 11.01.2019).

2. Жукова Е. Профессионализм в сфере Hi-Hume // Высшее образование в России. – 2007. – № 8. – С. 117–120.

3. Антипов Г.А. High-HumепротивHigh-Tech? – URL:<http://anacharsis.cfuv.ru/pdf/tezisy-2016/1-02-antipov.pdf>(Дата обращения 09.08.2019)

4. Алексеева Е.Д. Психологические особенности высоких гуманитарных технологий в профессиональном образовании // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании. – 2016. – № 5. – URL: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/15433/1/978-5-8050-0607-5_2016_068.pdf (дата обращения 09.08.2019).

5. Колин К.К. Человек в информационном обществе: новые задачи для образования, науки и культуры // Открытое образование. – 2007. – № 5. – С. 40–46.

6. Волков В.В. Семантическое ядро концепта «человек» в зеркале латинских и латинизированных именовании // Вестник РУДН. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – № 1. – С. 83–92.

7. Ruunanen M. Nobrow // Nordisk EstetiskTidskrift. – 2005. – № 32. – С. 86–98.

УДК: 108.8; 902

ОБЩЕСТВО 5.0. КАК ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ: ОТ АРХЕОЛОГИИ ДО СОЦИОЛОГИИ БУДУЩЕГО

Кислый Александр Евгеньевич,

*доктор исторических наук,
заведующий отделом Института археологии Крыма*

Российской академии наук.

e-mail: Kisly.a@mail.ru

г. Симферополь

Аннотация

Рассмотрение позитивов и негативов общества 5.0 требует системного историко-социологического анализа. К сожалению, новые данные наук

археологии и истории первобытного общества десятилетиями не учитываются. Автор считает, что в этом отсутствует потребность: нет вызова, нет и ответа, что есть знаковая особенность нашего времени. Новая возможная социологическая теория должна была бы быть не описательной, однолинейной, а диалектической с учетом всех знаковых переменных.

Ключевые слова: общество 5.0, социологическая теория, диалектический метод, археология, история первобытного общества.

SOCIETY 5.0 AS A MEMORY OF THE FUTURE: FROM ARCHEOLOGY TO SOCIOLOGY OF THE FUTURE

Kisly Alexander Evgenievich,

*D.Sc. in History, Head of the Department of the Institute
of Archeology of Crimean Russian Academy of Sciences.*

*e-mail: Kisly.a@mail.ru
Simferopol*

Abstract

Consideration of pros and cons of the 5.0 society requires a systematic historical and sociological analysis. Unfortunately, the new data on archaeology and history of primitive society have not been taken into account for decades. The author considers that there is no demand in it, since if there is no challenge, there is no response, and it is a significant feature of our time. A potentially new sociological theory would not be descriptive and unilinear but dialectical, based on accounting of all sign variables.

Keywords: 5.0 society, sociological theory, dialectical method, archeology, history of primitive society.

Стремительное превращение нашей частной и общественной жизнедеятельности в т.н. «цифровую» обуславливает необходимость актуализации и расширения как социально-философских исследований глобально-прогностического, мировоззренческого характера, так и социологических, исследований прикладного характера, практической направленности. Совсем недавно представлялось, что информационные технологии, информационное общество, основанное на принципах гражданского общества, будут символами-маркерами будущего XXI века.

Однако появление абсолютно новых не только технологических, но и мировоззренческих переменных, более того, перемен-

ных институциональных, касающихся самой природы человека, порождает необходимость в осмыслении этих явлений, в разработке новых дефиниций, концептов.

Естественно, осязаемые качественные перемены требуют строго научного реагирования. Можно ожидать, исходя из предложенной темы нынешней конференции, что ее работа будет знаковой и востребованной. Для нас один из основных вопросов повестки дня может быть озвучен так: или мы становимся свидетелями очередного (исторического, технологического и проч.) перехода к новому качеству, или наблюдается нечто само по себе абсолютно новое, угрожающее/не угрожающее конституционной жизнедеятельности человека и социума?

Вначале творцы идеи 5.0 «Creative Society» беспокоились о конкурентной экономической стойкости и будущем прорыве своего национального, достаточно своеобразного социума – лидирующего технологически и закрытого ментально. Таков был их ответ на стратегические разработки иных передовых стран второй половины прошлого века. Отметим, что цель разработок была очевидна – удержать и расширить лидирующие позиции в мировой экономике в условиях глобальных вызовов, от падения прироста населения и численности трудовых ресурсов до проблем природных ресурсов. Социальная составляющая не исключалась, декларировалась, но все же де-факто была вторичной. Озвученная ранее (1971 г.) японская идея всемогущего национального и личного креатива ныне сакрализована цифровыми технологиями и новыми программами (2016 г.). Отсюда сдержанная гордость за нацию и разнообразные разработки – от глубоких экономических с показом необходимого участия всех стран до популярных буклетов о новом японском достижении: «Япония, как создатель Общества 5.0, желает реализовать эту концепцию в партнерстве с игроками по всему миру. Мы считаем, что нашей миссией является содействие устойчивому глобальному развитию путем обмена ноу-хау по решению назревающих проблем» [1].

Методологическая четкость проявилась также в обращении к историческим, предметно анализируемым ступеням социальных трансформаций – от «1.0 Hunting Society» и далее. Надо отметить, что немногие авторы в случае подобных аналитических разрабо-

ток обращаются к системологии социологии от начала человеческого общества. Прошлое чаще всего кажется известным и давно описанным классиками. Между тем археология и история первобытного общества за последние полвека привнесли в познание достаточно много такого, что с трудом осмысливается как с точки зрения исторической социологии, так и философии. Во всяком случае, говорить об обществе 5.0, не используя японскую методичность в познании себя и прошлого, было бы ошибкой.

Вполне естественно, что новый 5.0 этап объединяет со старыми и особенно 3 и 4-м одна особенность – прогрессизм. Причем не практические реалии, а не подлежащая критике вера в прогресс. Иной подход не был бы воспринят, поскольку японская концепция рассчитана на конкурентоспособность и яркое изложение, а не на углубление научного поиска – противоречивого в науке, травмирующего и неприятного для социума и участников синергетического действия.

Безусловно, вера в прогресс – необходимый элемент социальной суггестии. Особенно полно она была реализована в эпоху Возрождения с зарождением европейского гуманизма, с началом промышленной революции, когда, казалось, у человека нет преград, а традиционные мифологическое и религиозное сознания непременно отступали под напором новой действительности. Далее логика прогресса позволила создать марксистское философско-социологическое учение, в котором были учтены имевшиеся в то время данные по социологии первобытности. То есть была предложена полноценная, диалектически обеспеченная историко-социологическая модель с прогностическими концептами. Теория народонаселения К. Маркса не интересовала, ибо разрушила бы стройность его актуальной в то время модели.

Один из первых ярких диссонансов – раскритикованная прогрессистами теория Мальтуса, о ней мало сегодня вспоминают и совершенно напрасно. С первыми успехами капиталистической экономики в Западной Европе закончилось поочередное изменение периодов возрастания численности населения и страшных периодов вымирания в результате голода, эпидемий и др. [2, с. 16], и в конце XVIII века многими умами завладела концепция англичанина Макса Хейли и итальянца Джованни Ортеса “прироста на-

селения в геометрической прогрессии”, которая тогда казалась навеки неизблемой и очень гуманистической.

Собственно, на эту поверхностную очевидность и отреагировал, не прибегая особенно к глубоким историческим экскурсам, своей книгой “Опыт о законе народонаселения в связи с будущим усовершенствованием общества” Томас Роберт Мальтус. Книга выдержала несколько изданий, получила широкую популярность, чем автор был “до крайности удивлен”. Но это была знаменательная работа, она не только отобразила новый этап экономического развития, но и сыграла значительную роль в истории становления науки о народонаселении нового времени. Совсем не случайно “ненаучная” гипотеза Мальтуса дала в 1838 г. толчок к раздумьям о возможных путях эволюции двадцатидевятилетнему Чарльзу Дарвину. Оба ученых прежде всего для себя поставили вопрос об ограниченности таких привычных и казалось неистощимых ресурсов, а дальше они исследовали возможные реакции на обеспечение жизнедеятельности в изменяющихся условиях. По сути, попытка комплексного подхода Т. Мальтуса к проблеме «народонаселение – традиционные ресурсы» отбрасывала узкий прогрессизм и предвосхитила понимание исторических трансформаций народонаселения, деления истории на два периода – до расширенного воспроизведения жизни (понимая здесь термин в наиболее широком его значении) и после [3, 4]. Как итог, сегодня все чаще в теоретической демографии говорят не об угрозе перенаселения, а о тех вызовах, которые встанут перед учеными при достижении общего мирового минусового прироста населения на Планете.

Новая вера зиждется на современных цифровых технологиях, реальных достижениях, и кажется, что здесь не может быть системного сбоя. Да и опасности потери environmental sustainability после десятилетий испугов уже не кажутся столь страшными. Между тем каждый исторически значимый этап социо-экономических перемен, которые традиционно рассматриваются как поступательный в целом процесс, содержал знаковые системные минусы. Мы можем говорить о влияниях (изменениях) при переходе к обществу 5.0 как очевидных, эмпирически и предметно наблюдаемых – на психику, структуру заболеваемости, мораль и проч., так и прогностических. Но какова природа системных, а не частных

проявлений? Есть ли качественные отличия по сравнению с предыдущими системными и закономерными негативами во времена переходов 1-4? Заметим, сейчас, как и ранее наблюдается такая увлеченность играми технических возможностей, что общество, его лидеры, пророки, прогнозисты и ученые не в состоянии дать аналитический прогноз, какие же негативы нас настигнут. Более того, известные минусы прошлых переходов не учитываются, не анализируются.

Переход к воспроизводящему хозяйству, само начало сельскохозяйственной революции знаменовалось не ростом продолжительности жизни населения, как декларирует прогрессизм, а ее падением по всей ойкумене, во всех областях перехода к новым технологиям. Далее, переход к новой экономике вовсе не был рациональным и не выглядел привлекательным для общин охотников-собирателей. Эти данные были известны давно [5, 6, 7, 4], однако системный анализ таким и подобным новым фактам истории первобытного общества был дан сравнительно недавно [4, 8]. Наступление на природные виды, исчезновение их и усиление неприродного творения во времена Society 2.0 (agrarian society) и далее было лишь диалектическим продолжением миллионолетней истории Homo sapiens. В последние десятилетия появляется все больше археологических материалов, свидетельствующих, что история становления человека современного вида есть история исчезновения всех иных исторических видов человека. Если задача природного творения – природное разнообразие, то задача социального творения – унификация, уничтожение такого разнообразия. Параллели (период антропогенеза – период перехода к воспроизводящему хозяйству) здесь системны. Далее – этап отрицания расширенного воспроизведения человека и этап отрицания человека как природного творения.

Эти и другие данные по теме здесь не могут быть проанализированы полно по причине узости формата одной статьи. В общую теорию социологии с построением диалектической модели они полноценно до сих пор не введены, ибо для такого введения пока нет потребности.

Главный ресурс современности – наука, но социология не выполняет сегодня своей (необходимой?) функции, не продуциру-

ет адекватные ситуации концепты. На наиболее глобальный вызов нет ответа. Практически актуализированы лишь суггестии или страшилки в виде природных катаклизмов. Итак, технологии в том числе и цифровые, как нарастающие качественные изменения – ответы на исчезновение традиционных ресурсов (расширенное воспроизводство населения и невозобновляемые природные ресурсы), есть для социологии лишь манифестация очевидного, а осмысление трансформаций бытия (не развития!) – задача системная, касающаяся понимания и фундирования общей теории социологии.

Задача осмысления бытия стояла перед человеком всегда. От первобытного общества, когда первобытный охотник с соплеменниками решал (кажущуюся нам частность, но такую, от которой зависела жизнь первобытной общины) – как, когда, где и с какими силами идти на дикого зверя. Далее. В Книге Бытия осмысление воспроизведения жизни поднимается до понимания ценности простого размножения (увеличения численности племени и стада), значения племенного божества, обещающего самое основное – размножу тебя «как звезды на небесах» (Ветхий Завет). Но уже марксизм ставит задачу не только объяснить мир, но и его изменить, и не только лишь посредством совершенствования технологий. О. Конт, фундируя науку социологию в соответствии с запросами времени, также видел в ней не просто науку как объяснение видимого.

Представим себе, что главный ресурс перемен прошлого – охотничьи угодья или сельскохозяйственные не выполняют свою историческую функцию. Это привело бы к краху развития (трансформаций) в целом на Планете, как приводило к исчезновению (вымиранию) первобытных и традиционных сообществ в зонах с крайне неблагоприятными условиями получения средств к жизни. Однако, если в целом экологические ниши для охоты становились малопродуктивными, человек в пред-эпоху производящего хозяйства мог и должен был перейти к скотоводству-земледелию. Развитие технологий охоты в этих случаях к успеху не приведет, а только помешает приручению животных и введению в быт тысячелетиями известных, но неиспользуемых в силу ненужности приемов земледелия. Эти аналогии нужны затем, чтобы показать,

что очень скоро вовсе не технологии, даже самые необычные и поражающие воображение, станут главным ресурсом трансформаций в будущем, а наука об обществе, социология. В системологии истории наука заменяет прошлые ресурсы. Почему же наука оказывается подобно старым охотничьим технологиям бесильной перед абсолютно новым вызовом времени? Потому, что эта наука несет в себе все родовые признаки жизнедеятельности *Homo sapiens*. И это один из главных симптомов приближения ухода этого вида человека разумного. Технологиями и диалектическими объяснениями прошлого будут пользоваться и заниматься другие. Если конечно, наши технологии им, условно обществом 6.0 или 7.0, потребуются.

Социологическая наука на сегодняшний день не имеет системного концепта «исторической социологии». Социология в принципе не может не быть исторической, иначе она не будет нести методологию диалектики. Подобный вывод также сделан с позиций истории науки (Чарльз Тилли). Мир-системный анализ (по модели Иммануэля Валлерстайна) был отторжением существующих во второй половине XX в. формализованных теорий модернизации, признанием узости линейного анализа. Безусловен его вклад в понимание «целостности» социальных (исторических) изменений, однако уровня системной исторической теории этот анализ не достиг. Главным стержнем новой исторической социологической теории должно быть наиболее фундаментальное диалектическое противоречие, появляющееся с началом антропогенеза и завершающееся с окончанием привычной нам истории.

Литература

1. *Keidanren*. Policy Proposals Industrial Technology Society 5.0. Co-creating the future. URL: <https://www.keidanren.or.jp/en/policy/2018/095.html> (дата обращения: 13.09.2019).

2. *Бродель, Фернан*. Динамика капитализма / Фернан Бродель, пер. с франц. В. Колесникова. – Смоленск: Полиграмма, 1993. – 124 с.

3. *Капица С.П.* Очерк теории роста человечества: Демографическая революция и информационное общество / С.П. Капица. – М.: Ленанд, 2008. – 128 с.

4. *Кислий О.Є.* Демографічний вимір історії / О.Є. Кислий; под ред. П.П. Толочко. – К.: Арістей, 2005. – 328 с.

5. Acsadi, G., Nemeskeri, J. History of Human Life Span and Mortality / Gyorgy Acsadi, Janos Nemeskeri. – Budapest: Akademia Kiado, 1970. – 346 p.

6. *Алексеев В.П.* Палеодемография СССР / В.П. Алексеев // Советская археология. – 1972. – № 1. – С. 3–21.

7. *Салинз М.* Экономика каменного века / Маршалл Салинз; пер. с англ. О.Ю. Артемовой, Ю.А. Огородновой и Л.М. Огороднова; ред. и примеч. О.Ю. Артемовой. – М.: ОГИ, 1999. – 296 с.

8. *Кислый А.Е.* Система начал, трансформаций и завершения истории / А.Е. Кислый; под ред. П.П. Толочко, В.С. Стешенко, Л.В. Вакуленко. – Киев.: Издательский дом «Скиф», 2013. – 370 с.

УДК 316.77

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Козырьков Владимир Павлович,

доктор социологических наук, профессор

Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,

e-mail: kozir3@yandex.ru

г. Нижний Новгород

Аннотация

В статье рассматриваются социокультурные предпосылки цифрового общества на основе идей, высказанных К. Марксом. Показывается, что современная форма социальной коммуникации, развивающаяся на новой технологической основе, невозможна без определенных исторических социальных, антропологических и культурных предпосылок. Исследуется коммуникационный подход, предложенный К. Марксом, к анализу социальной структуры капиталистического общества. Отмечается раскрытая К. Марксом тенденция усиления роли социальных коммуникаций в развитии капиталистического общества. Автор приходит к выводу, что цифровая технология получения, хранения и передачи информации стала адекватной технологической реальной предпосылкой капитализма, которую он создал для себя сам. Не преодолевая различные формы отчужде-